

The background is a dark, atmospheric photograph of a two-story house at night. The house has a prominent gable roof and a central dormer window. The scene is dimly lit, with a misty or foggy atmosphere. In the foreground, the silhouettes of three people are visible, standing on a path or in a yard. The overall mood is mysterious and eerie.

А. Норди

НЕЧТО ВНУТРИ

ТАЙНЫ ЗАБЫТОГО ГОРОДА

А. Норди

Нечто внутри

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70497025

SelfPub; 2024

Аннотация

Не успел Виктор Бром стать одним из Хранителей таинственного Забытого города, как происходит новое происшествие. Арника, гостеприимная хозяйка кафе «Инсомния», просит Брома и его напарника Честера проверить немощного старика по прозвищу Хворост, за которым она ухаживает много лет. Он не открывает дверь своей квартиры, и Арника волнуется, что с ним могло что-то случиться. Бром и Честер отправляются проведать Хвороста в древний дом на окраине города, внутри которого скрывается невидимая опасность.

А. Норди

Нечто внутри

Прошла неделя с тех пор, как Бром оказался в Забытом городе, и теперь он мог сказать, что его новая жизнь здесь вошла в колею. Каждое утро он отправлялся на дежурство вместе с Честером, но после безумных событий первых дней, проведенных в городе, больше ничего опасного не происходило. По словам Честера, это была обычная ситуация: периоды повышенной активности монстров, вызванные воздействием тумана, сменялись временными затишьями, когда провинциальная жизнь города текла своим чередом.

Бром смирился с таким положением вещей. Многие здесь казалось ему необычным, но в то же время в глубине души он понимал, что вопреки всем странностям и ужасам, происходившим в городе, только здесь впервые в жизни он чувствовал себя на своем месте.

Именно об этом он сообщил серым дождливым утром Честеру, когда они вдвоем отправились позавтракать в кафе «Инсомния» после традиционного совещания в штабе Хранителей. Напарник как обычно сделал вид, что слова Брома его позабавили: покачал головой, картинно закатил глаза.

– Посмотрим, что ты скажешь через пару месяцев, – ухмыльнулся Честер, переключив свое внимание на красивую блондинку с подносом в руках.

Подойдя к их столику, Арника, очаровательная хозяйка кафе, с которой подружился Бром, принялась выставлять на стол еду и напитки. У Брома потекли слюнки и заурчало в животе, когда он увидел тарелку с фирменным блюдом Арники – невероятно вкусным тыквенным пирогом с грибами, от которого исходил умопомрачительный аромат.

Арника отрезала Хранителям по куску пирога, после чего, налив кофе в чашки, устроилась на потертом диванчике рядом с Честером и напротив Брома.

– Как тебе живется на новом месте? – спросила она у Брома, когда тот наконец-то прожевал огромный кусок пирога.

Пять дней назад Арника любезно предложила Бромю поселиться в пустой квартире, которая раньше принадлежала ее брату.

– Просто замечательно, – искренне признался Бром. – Я очень благодарен тебе за помощь.

Арника скромно улыбнулась:

– Квартира, конечно, маленькая, да и ремонт бы ей не помешал, но все же это лучше, чем ночевать в библиотеке на продавленном диване.

– Мне все нравится! – поспешил заверить ее Бром. – Квартира очень уютная, а ее обстановка, честно говоря, напоминает мне детство. Внутри все словно прямиком из девяностых: старый телек, видеомаягнитофон, есть даже приставка «Сега»! Правда, я не смог найти картриджи с играми.

– Брат, наверное, их выкинул. – Арника пожала плечами.

Честер одарил напарника суровым взглядом, после чего столь же строго сказал:

– Засиделись мы с тобой, Бром. – Он посмотрел на часы. – Пора возвращаться к работе.

Он встал из-за стола и, положив на него деньги за еду, направился к выходу, даже не подождав, когда Бром допьёт свой кофе. Голос Арники заставил Честера остановиться в дверях и обернуться.

– Я хотела вас кое о чем попросить, – осторожно начала она, глядя почему-то на Брома.

Он допил кофе и, отметив удивление на лице Честера, мягко улыбнулся Арнике, давая понять, что готов ее выслушать.

– Честер знает, что я помогаю нескольким пожилым жителям города, которые не могут сами выходить из своих квартир.

– Ты развозишь им еду, – кивнул Честер.

– Верно. – Арника рассеянным движением руки разгладила свой фартук, который и без того был идеально выглажен.

Бром отметил: растерянный вид хозяйки кафе говорил о том, что она до последнего момента сомневалась, стоит ли сообщать Хранителям то, что она собиралась сказать. Наконец, поймав внимательный взгляд Брома, она проговорила уже более уверенным тоном:

– Один из моих подопечных, старик по прозвищу Хвост, второй день не открывает дверь своей квартиры, когда

я привожу еду. – Арника пожалала плечами. – По правде говоря, он почти глухой, к тому же большую часть времени проводит в кресле-качалке. Поэтому я решила, что он просто не слышит стук в дверь, или же как обычно задремал в кресле.

– Он живет один? – уточнил Бром, вставая из-за стола.

Арника кивнула:

– Я начала беспокоиться, что с ним могло что-то случиться.

Честер махнул Бромю головой, чтобы тот поторапливался.

– В таком случае мы отправимся к Хворосту прямо сейчас. – Честер открыл дверь.

С улицы дуло холодным ветром, и Бром на ходу застегнул куртку. Уже на пороге он обернулся, чтобы попрощаться с Арникой. В ответ она подарила ему грустную улыбку – и обеспокоенный взгляд.

* * *

Трехэтажный многоквартирный дом, в котором жил Хворост, находился в одном из узких переулков на севере города. Судя по внешнему виду, здание было построено в начале прошлого века и с тех пор не претерпело значительных изменений. Фасад был выполнен из кирпича, покрытого облупившейся штукатуркой. Со временем она потеряла свой первоначальный бежевый цвет и стала грязно-серой, сливаясь с асфальтом и клочьями вездесущего тумана, который стелился вдоль дороги.

Вход в дом находился со стороны улицы и был обрамлен

аркой, украшенной лепниной. Над дверью висел старинный фонарь с разноцветными стеклами, который когда-то служил для освещения крыльца. Рядом с домом, словно молчаливые стражники, высились старые засохшие деревья.

Бром и Честер прошли внутрь, в темный подъезд, поднялись по грязной лестнице на второй этаж и остановились в узком коридоре возле квартиры номер 211 – именно здесь, по словам Арники, жил ее подопечный, немощный старик по прозвищу Хворост.

Честер громко постучал в дверь. Никто не ответил. Многозначительно переглянувшись с Бромом, Честер еще несколько раз ударил кулаком по тонкому деревянному полотну двери – скорее для проформы, чем из реальной необходимости.

– Может, Арника права: Хворост просто не слышит, как мы стучим? – предположил Бром, хотя отдавал себе отчет, что его слова – не более чем попытка успокоить тревогу, которая медленно закипала в глубине души.

Честер пожал плечами:

– У нас есть единственный способ это выяснить.

После чего, отойдя на пару метров от двери, он со всей дури налетел на нее плечом, чтобы выбить хлипкий замок. Дверь с громким треском немного поддалась.

– Твоя очередь, – ухмыльнулся Честер, потирая ушибленное плечо. – Знал бы ты, сколько дверей мне пришлось вышибать за эти годы.

Бром навалился на дверь: хватило еще трех мощных ударов, чтобы окончательно выбить замок.

Когда дверь со скрипом распахнулась, перед ними открылась тьма: казалась, она сгустилась в квартире вместе с отвратительным гнилостным запахом, ударившим в ноздри.

Бром и Честер закашлялись, прикрывая носы.

– Кажется, я уже догадываюсь, что мы здесь обнаружим, – проворчал Честер.

Одновременно с напарником, повинувшись единому порыву, Бром вытащил из кобуры пистолет, а затем включил карманный фонарик, который привык постоянно носить с собой. Два тонких луча скрестились на полу – и разбежались по стенам, освещая скудное убранство однокомнатной квартиры Хвороста.

Осмотрев крошечную кухню и ванную, Бром и Честер не обнаружили там ничего интересного. Они прошли в единственное жилое помещение, служившее одновременно и гостиной, и спальней. Зловонный запах оказался здесь настолько нестерпимым, что Брома чуть не вырвало тыквенным пирогом. Судя по тому, как скривился Честер, он тоже с трудом сдерживал рвотные позывы.

Тесная комнатуха была заставлена дешевой мебелью и разным хламом, который имеет обыкновение накапливаться в квартирах стариков, а окна были зашторены, поэтому внутри царила темнота: тусклый свет с улицы едва проникал сквозь тонкие щели между занавесок из плотной ткани.

В кресле-качалке, притулившейся в углу возле стены с обшарпанными обоями, кто-то сидел: лучи фонариков почти одновременно упали на тощее тело старика. Не оставалось сомнений, что именно оно служило источником гнилостной вони.

– Вот и Хворост, – тихо проговорил Честер, рассматривая мертвеца в кресле-качалке. – Я пару раз видел его в городе. В последние годы он особо не выходил из своей квартиры, как и многие другие старики, поэтому Арника привозила ему продукты.

Бром подошел ближе к трупу, чтобы получше его разглядеть. Хворост сидел в старом кресле-качалке; левая рука свисала до пола. Старик был одет в замусоленный распахнутый халат и штаны с протертыми коленями. Его худое костлявое лицо, словно вылепленное из белой глины, застыло с выражением чудовищной боли. Выпученные мутные глаза и раскрытый в безмолвном крике рот красноречиво указывали на то, что последние минуты жизни Хвороста были настоящим адом.

Причина ужасающих мук, испытанных стариком перед смертью, стала ясна, как только луч фонарика замер на его животе.

– Не хотел бы я так сдохнуть, – проворчал Честер.

Живот старика представлял чудовищное зрелище: словно взорванный изнутри, он напоминал огромный кратер, заполненный кровавыми ошметками внутренностей, в кото-

рых копошились белесые жирные личинки.

– Хвороста убила тварь, обитавшая в его животе, – со знанием дела сообщил Честер. – Она вырвалась наружу.

Бром напрягся, инстинктивно сжав покрепче рукоятку пистолета.

– В таком случае она по-прежнему должна находиться здесь. Входная дверь была заперта, когда мы вошли. Окна в комнате и на кухне тоже закрыты. Нет никаких следов взлома.

Честер пожал плечами:

– Но при этом монстра мы здесь не обнаружили.

– Может, он хорошо прячется? – предположил Бром.

Ухмыльнувшись словам напарника, Честер покачал головой:

– Поверь мне, если бы здесь скрывался монстр, то он бы уже давно на нас напал.

Не в силах терпеть трупную вонь, Бром быстрым шагом вышел в крошечную прихожую, увлекая за собой Честера.

– И что мы имеем? – спросил Бром, когда Честер остановился напротив него, направив луч фонарика в сторону от лица напарника, чтобы не светить ему в глаза. – Получается, что в запертой изнутри квартире из живота старика, который несколько лет не показывал оттуда носа, вылупилась тварь – и мы не знаем, где она теперь прячется?

– Терпеть не могу риторические вопросы, – осклабился Честер. – Зато я знаю, что нам делать дальше.

* * *

Честер предложил план – такой же грубый и прямолинейный, как и он сам: опросить других жильцов дома, по очереди обойдя все остальные квартиры. Но вскоре стало ясно, что задумка провалилась: несмотря на громкие стуки в двери и столь же настойчивые просьбы побеседовать с Хранителями, обитатели квартир не отзывались.

– Может, в доме никто не живет, кроме Хвороста? – предположил Бром, когда они подошли к очередной двери в узком темном коридоре – шестой или седьмой по счету.

– А ты оптимист, – усмехнулся Честер. – Почти наверняка все остальные тоже мертвы.

Бром внутренне содрогнулся от цинизма в словах напарника: прожив в Забытом городе жалкую неделю, он никак не мог привыкнуть к фатализму, присущему жителям этого странного места. Во всяком случае тем из них, с кем Бром успел хорошо познакомиться: Честер, Бульдозер, Гаррота, Кольт и Арника – все они отличались своеобразным мировоззрением, в котором сочетались черный юмор с покорностью перед неизбежной бедой. Рано или поздно она могла настигнуть каждого жителя Забытого города в облике чудовища, явившегося из тумана...

Резкий звук отвлек Брома от размышлений: Честер уже вовсю стучался в дверь, не забывая при этом орать во всю глотку:

– Открывайте! Хранители пришли! У вас все в порядке?

Ударив еще пару раз кулаком по двери – скорее по инерции, чем из реального желания достучаться до жильцов, – Честер развернулся и направился к следующей квартире. Бром собирался последовать его примеру, как вдруг из-за двери, в которую только что долбился Честер, раздался тихий скрипучий голос, принадлежавшей, судя по всему, очень старой женщине:

– Зачем так орать? Мертвецы вас не услышат.

Поймав удивленный взгляд Брома, Честер возвратился к двери и, подойдя к ней ближе, настойчиво спросил:

– То есть, я был прав, когда предположил, что все жильцы этого дома мертвы? – Напряженное молчание за дверью послужило ответом, и Честер продолжил: – Все, кроме вас.

– Уходите, пока не поздно, – проскрипела старуха. – Тварь до всех добралась – доберется и до вас.

– Ну, это мы еще посмотрим, – осклабился Честер. – Вы нам откроете?

Из-за двери раздался сдавленный смех, сменившийся надсадным кашлем – похоже, у хозяйки квартиры были проблемы со здоровьем. Казалось, ее тяжелое дыхание проникало сквозь замочную скважину, отравляя воздух в коридоре.

– Я похожа на идиотку? – просипела старуха. – Никому никогда не открываю дверь – и вам не советую.

– Как же вы живете взаперти? – удивился Бром. – Откуда берете продукты?

– У меня есть большие запасы, которых хватит на много

лет, – невозмутимым тоном парировала старуха. – Про консервы слышали?

Бром предпочел оставить без ответа ехидное замечание и вместо этого спросил:

– Вы не выходите из квартиры, потому что боитесь нападения монстра?

Он поймал насмешливый взгляд Честера: похоже, напарнику доставляло удовольствие наблюдать за тем, как Бром пытается вытянуть крупницы информации из очередной странной обитательницы Забытого города.

– Соображаете вы явно хуже, чем долбитесь в двери, – снова огрызнулась старуха, но затем, немного помолчав, добавила сбивчивым голосом с сильной одышкой: – Рано или поздно тварь доберется до каждого, но только не до меня. Я живу *взаперти*. Заколотила окна, заклеила все щели. Закрыла вентиляционные отверстия и водопроводные краны. Так я в безопасности. Тварь до меня не доберется.

– Вы ее видели? – спросил Честер и, дождавшись в ответ лишь тяжелое дыхание с присвистом, настойчиво повторил: – Как она выглядит?

Старухе пришлось как следует прокашляться прежде, чем проговорить заметно ослабевшим дребезжащим голосом:

– Я видела тварь лишь однажды. Она обрела форму в лунном свете.

– Какую форму? – Честер прильнул ухом к двери, чтобы расслышать тихие слова.

– Вы сами все увидите, – прохрипела старуха. – А теперь оставьте меня в покое. Я слишком устала. Больше не надо стучать.

Ее голос затих – и больше не прозвучал, хотя Бром и Честер еще несколько раз попытались до нее докричаться.

– Пожалуй, оставим ее в покое, – сказал наконец Честер. – Она сделала свой выбор.

Бром развел руками, признавая правоту напарника: никто из них не собирался выбивать дверь в квартиру одинокой старухи, которая всячески избегала любого контакта с внешним миром.

– Что думаешь насчет ее слов? – спросил Бром, отойдя вглубь темного коридора.

Честер с кислым видом пожал плечами: вопрос явно показался ему идиотским. Впрочем, именно такой была его обычная реакция на реплики напарника, и Бром уже успел к этому привыкнуть.

– Старуха либо права, либо у нее поехала крыша от долгой изоляции. – Честер остановился напротив двери в другую квартиру. – Узнать можно только одним способом – остаться ночевать в этом доме и посмотреть, что будет дальше.

– То есть, стать приманкой для монстра?

– Именно! – В полумраке, озаренном светом фонариков, блеснула широкая улыбка Честера. – Но для начала нужно кое в чем убедиться.

Не дожидаясь, когда к нему присоединится Бром, Честер

со всей дури навалился плечом на дверь и, наконец, выбил ее с третьего удара, который получился особенно мощным.

– Может, для начала все-таки стоило постучать? – Бром вслед за Честером прошел в погруженную во мрак квартиру.

Внутри царил все тот же смрад гниющей плоти, что встретил их несколько минут назад в жилище Хвороста. Точно такими же оказались увечья, которые Бром и Честер обнаружили на трупах мужчины и женщины, лежавших на полу комнаты: словно взорванные изнутри животы с ошметками внутренностей, в которых копошились жирные, блестящие в свете фонариков личинки.

– Старуха права. – Честер со сморщенным лицом разглядывал останки жильцов. – Нет сомнений, что в других квартирах мы обнаружим то же самое.

* * *

Честер не ошибся. Он вообще редко ошибался во всем, что касалось монстров, населявших Забытый город. Годы, прожитые в этом проклятом месте, научили его доверять интуиции.

Осмотрев другие квартиры (Честеру и Брому пришлось выбивать двери по очереди, и теперь жутко болело плечо), они обнаружили почти в каждой из них трупы: иногда их было несколько в одном жилище, а порой их «встречал» единственный в квартире мертвец. Всех жертв объединяло то, как они умерли: неведомая тварь, обитавшая внутри тел, вырывалась наружу, оставляя после себя разодранные животы

с ошметками внутренностей.

По-прежнему оставалось не ясно, как монстр попадал в квартиры: каждая из них была заперта изнутри, а окна выглядели целыми, без малейших следов проникновения.

Когда наступил вечер, Честер и Бром обосновались в одной из немногих квартир, в которой не обнаружилось трупов. Судя по слою пыли на полу и мебели, жилище уже долгое время пустовало, что несколько не удивило Честера: в Забытом городе было полно оставленных квартир. Многие жители покинули свои дома, когда на город опустился туман, из которого вышли монстры...

Честер устроился на стуле возле окна на кухне. Он курил и наблюдал за тем, как вечер сменяется ночью: на улице зажегся единственный фонарь, света которого едва хватало на то, чтобы разогнать сгустившийся за пеленой тумана мрак.

– После тушенки чертовски охота пить, – пожаловался Бром, вставая из-за стола. – Жутко соленая. Не удивительно, что она годами не портится.

Полчаса назад – после того, как Честер и Бром приняли окончательное решение обосноваться в заброшенной квартире на ближайшие вечер и ночь, – они поужинали свиной тушенкой из консервных банок, обнаруженных в шкафу на кухне. Еда на вкус оказалась чуть лучше, чем блевотина. Впрочем, Честера это мало волновало, поскольку к любой самой отвратительной пище у него неизменно имелась лучшая на свете «приправа» – самогон, который в свободное от

дежурств время варил Кольт. Он щедро делился напитком с другими Хранителями. Честер хранил спиртное в небольшой фляжке, которую всегда носил с собой: бухло не раз спасало его от скуки во время дежурств.

Сегодня вечером самогон пришелся как нельзя кстати. Честер запил им блевотную на вкус тушенку, после чего предложил угоститься Брому, но тот пронзил его взглядом, в котором читалось явное осуждение. И вот теперь напарник изнемогал от жажды, в то время как Честер, допив спиртное из фляжки, устроился на стуле возле окна.

Бром подошел к раковине и набрал в стакан воду из-под крана. Жадно выпил.

– Странный вкус у воды. – Бром поморщился, поставив недопитый стакан на стол. – Затхлый какой-то.

– Ты бы еще из унитаза попил, – фыркнул Честер, выпуская горький сигаретный дым. – В этом доме все трубы давно проржавели, их годами никто не менял.

Бром уселся за стол, задумчиво глядя на напарника.

– Честер, можно спросить?

– Валяй.

– Как ты стал Хранителем?

Сделав последнюю затяжку, Честер потушил окурок о подоконник: он знал, что хозяева этой квартиры никогда сюда не вернутся, поэтому о сохранности обстановки не стоило беспокоиться.

– Мой отец был первым Хранителем города, – спустя па-

узу неохотно сказал Честер: он не любил вспоминать прошлое, и неожиданный вопрос Брома разбередил в душе старые раны. – Он всему меня научил. – Честер на мгновение замолчал, проглотив вязкий ком в горле. – Отец погиб вместе с матерью, когда на них напал монстр.

Честер заметил, как по лицу Брому пробежала тень: похоже, напарник уже пожалел, что начал эту тему. Он не произнес слова соболезнования, будто почувствовав, что Честер в них никогда не нуждался. Вместо этого Бром спросил:

– Почему ты не уехал?

– А должен был? – Честер криво усмехнулся.

– Ну, здесь же опасно. – Бром пожал плечами. – Многие уехали.

Честер откинулся на спинку стула, сложив руки за голову.

– Поверь мне: в Забытом городе не опаснее, чем во внешнем мире. Я знаю, что здесь обитают монстры, и это знание дает мне силы. Преимущество. Рано или поздно в нашем городе можно обнаружить чудовище, даже если оно скрывается в человеческом обличье. Чего не скажешь о том мире, откуда ты пришел: некоторые люди всю жизнь остаются тварями, но выясняется это слишком поздно. – Честер замолчал, обдумывая еще одну причину, по которой не хотел уезжать из Забытого города, после чего добавил с улыбкой: – Кроме того, я не хочу потерять рассудок, если надолго окажусь во внешнем мире.

Бром кивнул:

– Именно это произошло с моей матерью. Большую часть времени она вела себя, как обычный человек, но порой у нее случались нервные срывы. – Напарник помрачнел. – Когда я был ребенком, я понять не мог, почему мама плачет по ночам, а иногда – замирает на месте с отсутствующим взглядом, словно в состоянии транса. Врачи не могли ей помочь, и в какой-то момент, став старше, я просто с этим смирился.

Честер перевел взгляд за окно: ночь полностью вступила в свои права, поглотив собою все пространство, кроме одинокого пятна желтого света от уличного фонаря.

– Ложись спать, Бром, – тихо проговорил Честер. – Первым дежурить буду я. Через три часа сменишь меня. Нам нужно выяснить, что происходит в этом доме: кто-то из нас станет приманкой для твари.

– Так себе перспектива. – Бром зевнул, вставая из-за стола. – Спокойной ночи, Честер.

Напарник удалился в комнату, в которой помимо старого шкафа и комода находился столь же древний продавленный диван. Честер остался сидеть у окна. Он вытащил из наплечной кобуры пистолет и положил его рядом с собой на подоконник – так будет надежнее. Затем снова закурил, прислушиваясь к ночным звукам: за окном дул ветер, а где-то в глубине дома периодически шумели старые трубы, словно внутри них кто-то передвигался...

Вскоре к этим звукам присоединился еще один: за стеной раздалось тихое похрапывание Брома. Уснул он на удивле-

ние быстро.

Честер не заметил, как докурил сигарету. Сам того не желая, мысленно он возвращался к вопросу, который задал ему Бром.

«Почему ты не уехал?»

Честер покачал головой, отгоняя назойливые мысли.

Он снова закурил – интересно, какую по счету сигарету за вечер? Честер ухмыльнулся: по правде говоря, ответ на этот вопрос мало что менял. Даже если бы оказалось, что он уже выкурил две пачки, он все равно закурил бы еще одну сигарету: живя в Забытом городе, не было смысла переживать о раке легких или преждевременном инфаркте, когда в любой момент тебя могла сожрать какая-нибудь тварь.

Из-за облаков вышла луна, озарив бледным сиянием пустынную улицу за окном. Честер вспомнил слова полоумной старухи, сидевшей несколько лет взаперти в квартире по соседству.

«Я видела тварь лишь однажды. Она обрела форму в лунном свете».

Черт знает, что имела в виду эта сумасшедшая, но не мешает быть начеку.

Честер оглядел кухню, будто ожидая, что из теней на него выскочит монстр. Взгляд зацепился за стакан с недопитой водой, оставленный Бромом на столе.

В лунном свете, сочившемся из окна, *нечто внутри* обрело форму.

* * *

Как это часто бывало, Брому снова снились темные, затянутые туманом улицы Забытого города. Это был один и тот же повторяющийся сон, к которому он привык с детства.

Вот только кто бы мог подумать, что странные, одновременно пугающие и манящие картины, рожденные в глубинах разума, однажды станут реальностью: Бром теперь сам жил в Забытом городе...

Он резко распахнул глаза, не сразу сообразив, где находится и почему проснулся. Но когда острая боль вновь полоснула по животу, Бром едва подавил мучительный стон, за которым последовал рвотный позыв.

Вот, что его разбудило: тошнота и боль в животе.

Зря он съел чертову тушенку!

Говорят, что консервы могут храниться чуть ли не вечно, но это утверждение явно не относилось к тем мерзким комкам жира с ошметками склизкого мяса, которые Бром слопал с голодухи несколько часов назад.

Кстати, о часах: сколько сейчас времени? Не пора ли сменить Честера на вахте?

Бром сел на диване и взглянул на наручные часы. Лунного света из окна вполне хватило, чтобы разглядеть стрелки на циферблате: до начала его дежурства оставался еще сорок минут.

Кинжальная боль снова пронзила живот, и Бром скрутился на диване. К горлу подкатил комок тошноты, грозясь вы-

рваться наружу. Бром с трудом подавил рвотный позыв: не хотелось наблевать прямо здесь в комнате, возле дивана. Уж если и блевать, то как положено – в туалете, склонившись над унитазом.

Боль немного утихла. Бром поднял взгляд, собираясь осторожно встать с дивана и направиться в уборную, но увидел в дверях комнаты темный силуэт.

Первой реакцией было схватиться за пистолет, который лежал на журнальном столике рядом с диваном, но высокая фигура в дверях сделала шаг. На нее упал лунный свет, и Бром вздохнул с облегчением: это был Честер, который пристально смотрел на Брома странным, необычайно внимательным взглядом.

– Ты меня напугал, – хриплым ото сна голосом сказал Бром.

Честер, казалось, не услышал его слова: он все так же напряженно наблюдал за Бромом, словно стараясь уловить малейшие изменения в мимике или позе напарника.

– Как ты себя чувствуешь? – наконец спросил Честер.

– Да что-то живот скрутило, – признался Бром: не было смысла скрывать правду, ведь наверняка через пару минут придется бежать к унитазу. – Чертова тушенка!

Честер кивнул с таким видом, будто ожидал услышать именно этот ответ.

Бром поднялся с дивана и, пошатываясь – то ли спросонья, то ли от мучившей его тошноты в придачу с внезапным

головокружением, – направился к выходу из комнаты. Он думал, что Честер его пропустит, но тот с пугающей решительностью на лице сделал шаг навстречу Бром, преградив дорогу. Бром в изумлении замер, когда увидел за спиной Честера еще двух человек, зашедших в комнату.

Бром узнал в них Хранителей – Гарроту и Кольта. Бритая налысо голова девушки, украшенная витиеватыми татуировками, блестела в лунном свете. Кольт, ее напарник, казался великаном из мрачной средневековой сказки – с густой бородой и волосами, собранными в «хвостик» на затылке. Как и во взгляде Честера, в глазах Гарроты и Кольта читалась странная настороженность вперемешку с подозрительностью.

«Что, черт возьми, происходит?» – подумал Бром, но вслух спросил, обращаясь к Гарроте и Кольту:

– Ребята, а вы что здесь делаете? Сегодня же не ваше дежурство.

– Пока ты спал, я позвал их на помощь, – ответил вместо них Честер.

– Для чего? – Бром с искренним недоумением посмотрел на Честера. – Что-то случилось?

– Надеюсь, что еще нет, – прозвучал в ответ голос Честера, но он донесся до Брома словно издалека.

Все его внимание было теперь сосредоточено на ноже в руке Гарроты: длинное широкое лезвие хищно блестело в лунном свете. Бром даже не успел поднять взгляд, как Честер

и Кольт в едином молниеносном порыве схватили его под руки и, протаскив по комнате пару метров, мощным рывком повалили обратно на диван.

Бром закричал, но его крик оборвался, когда Честер засунул ему между зубов свернутое жгутом полотенце. Кольт продолжал прижимать Брома к дивану, навалившись всем весом на плечи: здоровяк был настолько мощным и тяжелым, что вырваться из его хватки не представлялось возможным. Гаррота тем временем разорвала футболку Брома, и в следующее мгновение живот прожгло болью – такой острой, чудовищной и невыносимой, что сила, с которой Бром впился в свернутое полотенце, заставила хрустнуть зубы.

Сквозь слезы, брызнувшие из глаз, Бром разглядел, как Гаррота, вонзив лезвие ножа в область солнечного сплетения, уверенным движением разрежала его живот до пупка.

Честер и Кольт продолжали удерживать Брома на месте, но он уже сам перестал дергаться.

Крик ужаса застрял в глотке, когда Бром увидел то, что произошло дальше: Гаррота отбросила нож в сторону, после чего, опустив ладони в разрезанный живот, медленно что-то оттуда вытащила.

Вначале Брому показалось, что руки Гарроты оставались пустыми, но когда на них упал холодный лунный свет из окна, то нечто, зажатое между ладоней Хранительницы, обрело форму.

Прозрачная тварь, словно светившаяся изнутри серебри-

стым сиянием, напоминала жирную змею с огромной головой, ощеренной десятком острых зубов.

Извиваясь в руках Гарроты, чудовище люминесцировало в лунном свете, но длилось это не долго: Честер приставил пистолет к голове твари, затем прогремел выстрел, и Бром наконец-то провалился в спасительную темноту.

* * *

Он очнулся в своей квартире. Вернее, в квартире, которая когда-то принадлежала брату Арники, но за последнюю неделю стала для Брома родной: он узнал обстановку по постеру группы Nirvana на стене напротив кровати, в которой он лежал.

Из окна сочился тусклый серый свет, но даже он с непривычки показался Брому настолько ярким, что пришлось как следует проморгаться прежде, чем разобрать лица Арники и Честера, склонившиеся над его кроватью.

– Очнулся наконец-то, – Арника тепло улыбнулась, и от этой улыбки приятно екнуло в груди. – Я принесла куриный бульон, хотя Гаррота сказала, что есть тебе пока еще рано.

Бром попытался подняться на локтях, но вскрикнул, упав обратно в постель. Он скорчился от боли: живот горел огнем так, как будто туда высыпали ящик раскаленных гвоздей и сверху попрыгали.

– Эй, дружище, не надо так геройствовать. – Честер хлопал его по плечу. – На пару дней тебе показан строгий постельный режим.

– Утку ты мне тоже подавать будешь? – огрызнулся Бром.

Честер с невинной улыбкой развел руками, переведя взгляд на Арнику, но та сделала вид, что не расслышала вопрос. Она взяла с тумбочки пластиковую бутылку с водой и, вставив туда трубочку, поднесла ее Бромю. Он жадно втянул воду, ощущая живительную прохладу во рту и пересохшем горле. Вдоволь напившись, он благодарно кивнул Арнике, и она убрала бутылку.

Вода словно вернула немного сил. Ослабевшей рукой Бром откинул одеяло, под которым лежал в одних трусах. Пришлось вытянуть шею, чтобы рассмотреть на животе свежий шрам, зашитый черными нитками. К его удивлению, рана выглядела не такой уж большой, как ему показалось ночью.

– Гаррота постаралась сделать максимально аккуратный разрез, насколько позволяли условия, – пояснил Честер: на его обычно суровом лице вдруг появилось виноватое выражение. – После того, как ты отрубился, она обработала и зашила рану.

– Где она этому научилась? – Бром обессиленно опустил голову на подушку.

– Ее родители были врачами. – Честер сел с краю кровати. – Теперь Гаррота у нас на подхвате, когда требуется кого-нибудь вылечить.

– Или вспороть брюхо, чтобы вытащить оттуда тварь, – с горькой ухмылкой добавила Арника: она устроилась с дру-

гой стороны кровати и взяла Брома за руку.

Тепло ее ладони немного отвлекло от боли в животе.

– Вы могли бы просто объяснить ситуацию. – Бром укоризненно посмотрел на Честера. – Не обязательно было на меня набрасываться.

Честер покачал головой, пряча ухмылку:

– Объяснения в таких случаях не работают. Дружище, не криви душой: ты бы ни за что не разрешил вспороть тебе живот, как бы мы ни уверяли, что внутри тебя поселился монстр. Действовать нужно было быстро: минуты промедления могли стоить тебе жизни. Вспомни трупы жертв, которых мы обнаружили в том доме: они явно погибли мгновенно, не успев ничего предпринять для своего спасения.

Бром прикрыл глаза: утренний свет все еще казался слишком ярким, раздражая сетчатку. Он помолчал, вынужденно признавая правоту напарника. Затем спросил охрипшим голосом:

– Как ты догадался, что внутри меня завелась эта тварь?

– Вовремя вспомнил слова обезумевшей старухи, – ухмыльнулся Честер. – Я увидел, как в стакане, из которого ты пил, в лунном свете люминесцируют зародыши твари. К тому моменту один из них уже поселился в твоём животе.

Бром непроизвольно скосил взгляд на бутылку с водой, из которой недавно пил, но Арника, заметив его беспокойство, поспешила успокоить:

– Это чистая вода. В доме, в котором жил Хворост, бы-

ла старая система водопровода. Монстры каким-то образом проникли туда, после чего заражали жителей дома через воду, но оставались невидимыми до тех пор, пока на них не падал лунный свет. – Арника вновь сжала его ладонь. – Тебе повезло, что Честер, Гаррота и Кольт не стали медлить и вовремя вытащили из тебя тварь.

Бром с трудом сдержал нервный смешок:

– Похоже, это будет мой первый больничный на новой работе.

– Надеюсь, что последний. – Честер расплылся в хитрой улыбке. – Помнится, ты говорил, что у тебя здесь завалялась приставка «Сега», но в нее никак не поиграть?

– Нет картриджей, – кивнул Бром.

– Теперь есть.

Честер вытащил из кармана куртки две черных пластиковых коробочки с яркими наклейками и, пряча смущение за напускной суровостью, протянул их Брому:

– Вот, завалялась парочка. Играй на здоровье.